

Лиштея наблюдала за Лиамом перед Святым мечом.

«Как он может выдерживать его присутствие, не поведя бровью?»

Перед вооруженным Святым мечом даже закалённый рыцарь вроде неё не мог отделаться от страха.

Святые мечи не просто высшая лига, они живут ради того, чтобы достичь вершины владения мечом.

С её точки зрения, Лиам стоял перед сущностью, которая уже одной ногой вышла за рамки человека.

Лиам, поигрывая с катаной на поясе, ухмыльнулся Святому мечу.

— Нет~, на самом деле мне хотелось встретиться с тех самых пор, как мои люди доложили о тебе. Это может выглядеть неприглядно, но меня будоражит мысль о сражении со Святым мечом.

Он не осознавал пропасти между ними? Так подумала Лиштея, но вот Святой меч отреагировал совсем иначе.

Улыбка на лице Святого меча была куда свирепее чем у Лиамы, и он сжимал рукоять так сильно, что Лиштея слышала это даже со своего расстояния.

Он совершенно потерял интерес к Ти.

— Это ты Лиам? — подошел Святой меч к Лиаме.

Когда они встали рядом, то разница в росте стал как никогда очевиднее, и они походили скорее на взрослого с ребёнком.

— Ты бы поуважительней общался, я скоро стану герцогом.

Лиам смотрел и вёл себя со Святым мечом, как с какой-то прислугой.

Он непрошибаем. Лиам выглядит как ребёнок, но ведёт себя как главный.

«Каким бы он ни был сильным, а со Святым мечом ему не сравниться. Святые мечи способны справиться даже с группой мастеров меча. У графа Банфилда нет ни единого шанса.»

Неясно, насколько эффективной окажется известная по слухам «Одна вспышка» против Святого меча. Проиграла всё-таки даже одарённая Ти, так сколько же удастся продержаться Лиаме?

Лиштея начинала нервничать всё больше.

Святой меч встал в стойку перед Лиамом.

— Юнец, ты же из школы «Одной вспышки», так? Кто твой мастер?

Лиам даже не удосужился принять хоть какое-то подобие стойки перед серьёзно настроенным Святым мечом.

— Моего мастера зовут Ясуши – сильнейший человек на свете.

Святой меча прищурился.

— Ясуши? Никогда не слышал.

После этих слов Лиам наконец изменился в лице.

— Тебе не нужно запоминать имени того, с кем ты никогда не встретишься. Ведь сегодня последний день твоей жизни.

Между ними пролетела искра.

Их движения были столь быстры, что оставались лишь послеобразы.

С каждым скрещиванием мечей летело еще больше искр, чем от дуэли с Тией.

От их ударов в помещении бушевал ветер.

Лиштея неверующе наблюдала за тем, как Лиам сражается со Святым мечом, ничем тому не уступая.

«Невероятно. Его противник – Святой меча, что признан империей. Как он держится против него?!»

Клео окликнул оцепеневшую Лиштею:

— Сестрица, окажи Тии первую помощь!

— Х-хорошо.

После зова младшего брата Лиштея подошла к погребённой в стене Тии. Она вытащила её и только потом заметила, что та неотрывно смотрит за Лиамом, не обращая внимания на свои раны.

«Что у нас на неё на уме? Не понимает, в каком мы положении?»

Она считала Тию серьёзным рыцарем, но её ошарашило как Тиа была заморожена Лиамом в такой чрезвычайной ситуации.

Не обращая на неё внимания, Тиа вытащила из набедренной сумки пузырёк, немного отпила из него, а остальным полила раны.

После этого она заговорила:

— Госпожа Лиштея, внимательно смотрите за величественным образом лорда Лиамы?

— О-о чем ты вообще в такой ситуации? Если ничего не предпримем, нам всем конец!

Гнев Лиштеи был обоснован. Рыцари не самых заурядных способностей проникли на объект, разобравшись с выставленной охраной. Более того с ними Святой меча.

Их шансы на выживание скудны.

Также странно, что несмотря на весь шум никто не пришел им помочь.

«Дело не только в братце Линусе. Почти наверняка в этом также замешен кто-то из „верхов“. Подумать только, что они так желают смерти Клео!»

Она считает, что одного Линуса не хватило бы, чтобы заставить действовать Святого меча. Велика вероятность, что в деле замешан кто-то находящийся выше Линуса – Кальвин, а может и кто-то еще влиятельней.

Выбраться живыми? Лиштея уже почти распрощалась с подобными мыслями.

И всё же только разобравшаяся со своими ранами Тиа подняла оружие и заявила:

— Нет нужды паниковать. Продолжайте наблюдать за их сражением. Я не знаю никого, кто был бы сильнее лорда Лиама.

◇

Столкнувшись лицом к лицу со Святым мечом, я кое-что понял.

— И ты зовешься Святым мечом с такими-то способностями? В таком случае отныне нарекаю тебя Святым мечом!

Огромный мужик передо мной сжал зубы от этой насмешки.

После скрещивания мечей может показаться, что мы на равных, но после каждого раза на конечностях Святого меча появляются порезы.

Разумеется, на мне ни царапины.

— Да ты просто сопляк, который и ста лет не прожил!

— И этот сопляк тебя победит! Вот и всё на что ты способен! Уже познал мощь «Одной вспышки»? Радуйся, что перед смертью узрел сильнейшую технику меча!

— Чушь!

«Одна вспышка» – замечательная техника меча. Наверное лучшая на свете. Как же жаль, что такой дар достался мне, злодею.

И всё же когда я последний раз так выкладывался? Когда игрались с Куртом во время нашего обучения? Тогда было сложно сдерживаться.

Если у «Одной вспышки» и есть слабость, то это невозможность сдерживаться. Обнажение клинка равноценно убийству противника.

Будет проблематично, если я случайно отрублю конечности сопернику во время спарринга.

Все эти любители даже понятия не имеют, что делать с моими невидимыми ударами.

Катану я вообще обнажил для того, чтобы сразу его не убить. Иначе бы исход поединка был решен, когда она первый раз покинула ножны.

В этом вся «Одна вспышка».

Я подыгрываю Святому мечу, чтобы проверить, на что он способен.

Также я проверяю насколько сам стал силён.

В этот миг, Святой меч отскочил, чтобы разорвать дистанцию.

На лице узкоглазого мужчины отразился шок от поведения Святого мечу.

— Святой мечу, хватит дурачиться!

Святой мечу вдруг накричал на него в ответ:

— Заткнись! Просто кровь в голову ударила. И всё же никогда бы не подумал, что кто-то сможет тягаться со мной до такой степени. Давно уже себя так не чувствовал. Что может быть лучше. Ты лучше всех!

Он из тех, кто наслаждается битвой. Время от времени мне попадались такие рыцари. «Насколько сильным я могу стать», «Вот бы больше битв, от которых кипит кровь», «Есть ли сильные противники». Честно, совсем их не понимаю.

Как бы то ни было, Святой мечу принял наступательную стойку, и на секунду моя интуиция крикнула об опасности.

— Не думал, что найдётся кто-то, кто заставит меня исполнить эту технику. Смотри не умри сразу!

Святой мечу выполнил удар, но он до безобразия груб. Он выполнил серию таких же ударов, превращая их в подобие сети.

Должно быть эта атака предназначена для прямого подавления противника.

— Что за безвкусица.

Святой мечу разразился хохотом.

— Удар, несущий победу! От него никому не уклониться!

Он выстрелил такими ударами еще несколько раз... и правда хуже некуда.

Должно быть я совсем оступел, раз насторожился от такой атаки.

Как обладателю лицензии «Одной вспышки», мне стыдно показываться на глаза мастеру.

Я разрубил его удары, оставляя Святого мечу в ступоре.

— И с этим разобрался?..

— Всё настроение испортил. Тебя действительно считают сильным?

Мне в голову начали закрадываться подозрения.

Да и вообще, стал бы Святой мечу заниматься такой грязной работой? Может он самозванец?

Что-то всё больше не верится. Какое же всё-таки разочарование.

Святой меча вновь изменил стойку.

Он взял меч одной рукой, и начал глубоко вдыхать. Мышцы на его теле набухали, а через секунду вновь приходили в норму.

Я думал, он сейчас раздуется, но он наоборот сжался до меньших размеров, чем был изначально.

Одежда стала ему велика, поэтому он порезал её до одной набедренной повязки.

Несмотря на нелепый внешний вид, с него подымался пар, как в каком-нибудь аниме или манге.

... А пар правда необходим? Нельзя было сделать того же с помощью магии?

— Ты изменился.

Святой меча усмехнулся, но по виду ему больно. Должно быть эта форма сильно нагружает его тело.

— Это вершина моего искусства меча. Вот куда меня завела погоня за силой! Запретная техника, которая в обмен на жизненную силу наделяет невообразимыми физическими возможностями!

Святой меча шагнул вперёд.

В следующий миг его меч врезался в место, где я был секунду назад.

На полу, где он стоял, образовалась вмятина, а место попадания меча разлетелось на куски.

Уклонившись от атаки, я распахнул глаза.

Он только что опустил меч сверху-вниз, но тот уже приближался с обеих сторон по бокам, целясь в туловище.

Я и от этого увернулся, но в меня летел удар с другого направления.

— Ну как, сопляк, по-прежнему считаешь меня слабым? В этом состоянии мне по силам разрубить мобильного рыцаря! Эта сила превосходит рамки человека!

Когда я принял удар катаной, то ногами погрузился в пол.

Очень тяжелый.

Тем не менее мой разум оставался спокойным.

— Вершина, говоришь... возможно ты выбрал не ту дорогу.

— А?

Мою катану потрепало после серии ударов Святого меча.

Знай я, что всё так обернётся, захватил бы с собой трофейную катану и закончил всё за один удар.

— Тебе даже ответить нечем, что уж говорить о победе! Если ждешь, что я выдохнусь, то у меня для тебя плохие новости – в этом состоянии я могу провести целый день!

С каждым взмахом Святого меча в некоторых местах у него лопалась кожа и брызгало немного крови.

Может продержаться целый день? Впечатляюще, конечно, но...

— Жаль. Я думал, могу взять что-нибудь за образец, но твоё владение мечом слишком неотёсанно.

Все его движения полагаются лишь на грубую силу, никакого изящества.

Я прощупывал почву, есть ли хоть что-то стоящее, но нет абсолютно ничего.

... За образец взять нечего.

— Сопляк, смеешь насмеяться над моим владением мечом?!

Я опустил катану и просто встал.

Святой меча опустил меч... но не попал по мне.

Клинок Святого меча, у которого глаза повылезали из орбит, был отрублен по самую гарду.

Отрубленный клинок пролетел по воздуху и вонзился в пол.

Место разреза слегка красноватое, что говорит о подвержение высокой температуре.

Я вытащил ноги из пола, убрал катану в ножны и потянулся.

— Благодарю за старания. Отныне я буду называться Святым меча вместо тебя.

Святой меча вытаращился на меня.

— Еще не всё. Еще... не... всё...

Его голова отделилась от туловища и упала на пол, разбрызгивая кровь.

Большое количество крови попало и на узкоглазого мужчину. Он наблюдал за мной с убийственным взглядом.

— Что? Не собираешься молить о пощаде?

Он потянулся к рукояти меча, когда я подошел, так что пришлось отрубить ему руки.

Узкоглазый мужчина усмехнулся.

— Когда я впервые услышал об «Одной вспышке», то просто посмеялся, подумав, что это какой-то трюк уличного фокусника... Испытав эту технику на себе, я вновь не могу сдержать смеха.

Невидимые порезы. Суть «Одной вспышки» в том, что враг даже не может сказать, когда был нанесён удар.

Узкоглазый мужчина перестал сопротивляться.

Не глядя на меня, он заговорил:

— Хочешь узнать, кто за всем стоит?

Сомневаюсь, что он расскажет правду. Пустая трата времени.

— Обойдусь.

— Даже если твой враг - вся империя?

Узкоглазый мужчина поднял голову и улыбнулся как ни в чем не бывало. Прямо по лицу видно, что хороший парень здесь он.

Я отрубил ему голову.

— Именно этого я и хочу.

Вся империя мне враг? И что с того?

Весь этот мир моя песочница, и я сокрошу любого, кто стоит у меня на пути.

Ощувив, что битва подошла к концу, Лиштея подбежала ко мне.

— Эй, зачем было убивать? Мы бы раздобыли информацию, если бы его допросили!

Ты права, но мой принцип не тратить усилий понапрасну.

— И как бы помогло то, что мы бы узнали личности наших врагов? Не забывай, что мы по-прежнему окружены ими.

— В-вы правы.

— И вообще, ты всерьёз считаешь, что такой тип рассказал бы правду? Он бы нас еще больше запутал. С такими непросто справиться.

Стража так и не дала о себе знать, хотя на Клео напали.

По многим причинам трудно поверить, что за этим стоит только Его Высочество Линус. На самом деле, сомневаюсь, что он обладает достаточной властью, что указывать Святому мечу.

Остаётся только предположить, что мой настоящий враг Кальвин или император. Если честно, даже хорошо, что они открыто настроено враждебно.

Лиштея замолкла.

Тиа подошла ко мне и встала на колени.

— Лорд Лиам, я показала вам себя с неприглядной стороны.

Ну, она справилась со своей задачей потянуть время против Святого меча. Благодаря этому титул теперь мой. Святой меча... да, хорошо звучит.

— Учитывая то, что речь о тебе, ты хорошо справилась. Ты заслужила мою милость. И кроме

того сегодня у меня хорошее настроение, так что ты прощена. Ведь мне всё-таки удалось стать Святым меча.

— Ах, лорд Лиам, какой же вы всё-таки снисходительный повелитель!

Ты права.

То, что я держу тебя, уже служит достаточным доказательством моей снисходительности.

Тиа пялилась на меня со сплетёнными руками и сияющими глазами.

А чувство и правда ничего.

Слушавший наш разговор Его Высочество Клео помотал головой.

— Святой меча? Граф, вы не в курсе?

— Чего?

Взгляд Клео опустился на валявшегося Святого меча.

— В империи даровать титул Святого меча имеет право только Его Императорское Величество. Разумеется, мы можем выдвигать кандидатов, которых он проверит, но через победу над действующим Святым меча его не получить.

Когда я услышал это, мне стало досадно от того, насколько же бесполезно убийство этого Святого меча.

Вообще ничего с этого боя не получил...

— ... Вы же шутите, верно?

От моего отчаявшегося вида щеки Тии покраснели.

— Ошибившийся в расчетах лорд Лиам тоже крут...

Всё настроение коту под хвост.

Полагаю, на сегодня просто вернусь домой.

— Ну и ладно. Уходим.

Лиштея остановила меня:

— Вы ничего не собираетесь делать в такой ситуации?! Сначала нужно позаботиться о безопасности Клео!

У неё голова совсем не варит?

С чего бы я тут забавлялся просто так, очевидно же, что всё уже закончено.

— Враг снаружи уничтожен, и мои люди стоят настороже. Также я доложил верхам. Всё кончилось.

В такие моменты хорошо, когда у тебя есть связи наверху.

Я связался с премьер-министром и попросил предпринять действия.

— В-всё кончилось?

Прежде чем играть с врагом, нужно позаботиться, чтобы для этого исчезли все помехи. Этим вообще занимаются, только когда уверен в своей победе.

Иначе же это проявление неосторожности.

Не стоит давать фору, когда ничего не улажено.

В моём случае оставалась лишь битва со Святым мечом, поэтому я и поиграл с ним немного.

Давай фору, только когда победа гарантирована! — звучит как поговорка.

Она станет моим принципом.

Брайан (□ ω □ □): «Лорд Лиам, сражение со Святым мечом нельзя считать „забавой“. Как же больно. Наблюдать за тем, как он ищет острых эмоций — больно.»

<http://tl.rulate.ru/book/26417/1517822>